Текст · 10 декабря 2019, 10:27
Софья Вольянова,

«Страшно сидеть и не знать, за что ты сидишь». Кого осудили за теракт в петербургском метро

Суд в Петербурге вынес приговор по делу о взрыве в метро 3 апреля 2017 года. Все одиннадцать подсудимых признаны виновными, они получили от 19 лет заключения до пожизненного. Софья Вольянова рассказывает, в чем, по версии следствия, заключалась их роль в совершении теракта и почему адвокаты настаивают, что вина так и не была доказана.

Во время выступления прокурора Надежды Тихоновой в зале суда раздался громкий стук.

— Упала! Она в обморок упала! Что это за издевательство, такие срока дают! Вы издеваетесь, что ли? — закричал из аквариума один из обвиняемых, пока остальные поднимали с пола 48-летнюю Шохисту Каримову.

В этот момент прокурор только начала говорить, к какому сроку она просит суд приговорить Каримову — единственную женщину среди 11 обвиняемых в причастности к теракту в петербургском метро. Остальным прокурор к этому моменту уже запросила сроки от 27 лет в колонии строгого режима до пожизненного. Для Каримовой в итоге она попросила меньше всех — 20 лет колонии общего режима (это максимально возможный срок для женщины).

К этому моменту — 18 ноября — судебный процесс шел уже восемь месяцев. Следствие завершилось в августе 2018 года, а заседания начались только в апреле 2019-го — дело рассматривал 2-й Западный окружной военный суд, выездные заседания проходили в здании 1-го Западного окружного суда в Петербурге (до переименования в сентябре этого года — Московский и Ленинградский окружные военные суды).

Террористы из Москвы и Петербурга. Версия обвинения

По версии следствия, обвиняемые состояли в «Катиба Таухид валь-Джихад» — организации, которую признали террористической лишь спустя два года после теракта. Публично ответственность за взрывы в петербургском метро такая организация никогда на себя не брала — зато еще в апреле 2017-го года ответственной за взрывы объявила себя малоизвестная организация «Катибат аль-Имам Шамиль», связанная с террористами из «Аль-Каиды». Впрочем, ни в 140 томах дела, ни в обвинительном заключении «Катибат аль-Имам Шамиль» не упоминается.

«Таухид валь-Джихад» в 2013 году организовал уроженец Узбекистана Сирожидин Мухтаров по прозвищу «Абу Салох», считает следствие, который вербовал туда граждан Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана. Вторым ее руководителем СК называет Бобиржон Махбубова с позывным «Ахмад» — именно с ним, утверждает обвинение, контактировали трое из числа подсудимых. Мухтаров и Махбубов заочно арестованы в России и находятся в розыске.

Согласно обвинительному заключению, в 2015 году Абу Салох решил устроить теракты в Петербурге, чтобы заставить российские власти прекратить военную операцию в Сирии. Примерно тогда же трехмесячное обучение в рядах «Таухид валь-Джихад» в сирийском Алеппо прошел уроженец киргизского города Ош Акбаржон Джалилов — человек, который, как считает следствие, и совершил самоподрыв в петербургском метро.

В 2016 году, говорит обвинение, Ахмад завербовал и Аброра Азимова, который в 2011 года переехал из города Джелалабад в Киргизии в Московскую область, работал поваром в разных заведениях и через три года получил российское гражданство. Азимову он передал «электронный носитель с инструкциями» по созданию взрывного устройства. В феврале 2017 года, утверждала гособвинительница в прениях, Ахмад написал в WhatsApp «указания о совершении терактов в Санкт-Петербурге», а тот передал их смертнику Акбаржону Джалилову — при этом самих сообщений в изученных в суде материалах дела нет.

Аброр Азимов же, по версии следствия, завербовал своего старшего брата Акрама, который переехал

в Россию в 2012 году, работал в подмосковном суши-баре и регулярно ездил в Кыргызстан к семье. Именно младший брат Аброр переводил Джалилову деньги на изготовление бомбы, настаивает обвинение, он же привлек к участию в теракте двух своих коллег из кафе «Лесное» в подмосковном Лесном городке — Содика Ортикова и Шохисту Каримову.

В вину Каримовой следствие ставит то, что она дала Аброру Азимову попользоваться своим телефоном, чтобы он с его помощью активировал сим-карту и привязал к ней учетную запись в мессенджере WhatsApp и Qiwi-кошелек, который использовался для перевода денег смертнику Джалилову. Содик Ортиков же сделал тестовый звонок на эту сим-карту, чтобы убедиться, что она действительно работает. Таким образом, считает обвинение, коллеги по кафе «обеспечили террористическую организацию средствами связи».

Живший в Петербурге смертник Акбаржон Джалилов, говорится в материалах обвинения, завербовал в «Таухид валь-Джихад» работавшего таксистом гражданина Кыргызстана Мухамадюсупа Эрматова. Который в свою очередь вовлек в организацию своего брата Ибрагимжона и пятерых их соседей по квартире на Товарищеском проспекте в Петербурге. По версии следствия, уже после произошедшего 3 апреля теракта в метро эта группа продолжила собирать у себя дома еще одно взрывное устройство, компоненты для которого им передал Джалилов.

Станция «Технологический институт» в день открытия после теракта. Фото: Dmitry Lovetsky / AP / ТАСС

Как следует из материалов дела, во всех трех случаях — взорванная в метро бомба, обезвреженная на «Площади Восстания» и найденная сотрудниками ФСБ в квартире на Товарищеском проспекте — это было взрывное устройство электрического типа, осколочно-фугасного действия с управлением по радиоканалу и взрывчатым веществом на основе аммиачной селитры и карамелизированного сахара. Все устройства были замаскированы под обычный огнетушитель.

22-летний Акбаржон Джалилов по инструкциям от Аброра Азимова изготовил две бомбы и днем 3 апреля взорвался в вагоне метро между станциями «Сенная площадью» и «Технологический институт» — погибли 16 человек, включая самого смертника, больше ста человек пострадали[1]. Второе взрывное устройство, считает следствие, Джалилов перед самоподрывом оставил на станции «Площадь Восстания», но оно не сработало — сумку с бомбой нашли сотрудники метро и обезвредили взрывотехники.

Одиннадцать обвиняемых по делу о теракте в метро

Аброр Азимов, 29 лет — уроженец Кыргызстана, гражданин России, жил в общежитии в

Лесном городке в Московской области.
Перед задержанием работал в кафе «Лесное» вместе с Шохистой Каримовой и Содиком Ортиковым. Обвиняется в том, что вступил в террористическую организацию «Катиба Таухид валь-Джихад», вовлек туда своего брата Акрама, Каримову и Ортикова. От руководителя этой организации Бобиржон Махбубова (Ахмад) он передал как минимум 122 тысячи рублей смертнику Акбаржону Джалилову на изготовление взрывных устройств, а также присылал необходимые для этого инструкции.
ФСБ утверждает, что задержала Азимова 17 апреля, при нем был сигнальный пистолет МР-371, переделанный под стрельбу боевыми патронами. Сам Азимов говорит, что его схватили 4 апреля, на следующий день после теракта, когда он ехал в сторону Украины на машине, найденной через BlaBlaCar. Следующие две недели, говорит Азимов, его держали в «секретной тюрьме» ФСБ, где жестоко пытали, а потом инсценировали задержание.

Акрам Азимов, 31 год — уроженец Кыргызстана, гражданин России, жил в городе Московский. Вместе с братом работал в ресторанах и кафе. Обвиняется в том, что в 2016 году приезжал в Стамбул и взял там у Ахмада из «Таухид валь-Джихад» 2500 долларов, которые передал своему брату Аброру (а тот перечислил их смертнику). ФСБ утверждает, что задержала Акрама Азимова 19 апреля в Подмосковье и что при нем были граната и запал. Азимов же рассказывает, что его еще 15 апреля похитили из больницы киргизского города Ош, где ему делали

операцию из-за гайморита. Рассказывал о пытках в «секретной тюрьме» ФСБ.

Шохиста Каримова, 48 лет — гражданка Узбекистана. Вместе с Аброром Азимовым и Ортиковым работала резчицей овощей в кафе «Лесное» в подмосковном Лесном городке. Обвиняется в том, что обеспечивала террористов средствами связи: однажды, 31 марта 2017-го, она дала Азимову свой телефон, чтобы он вставил в него и активировал сим-карту. К этой симке Аброр привязал аккаунт в WhatsApp и Qiwi-кошелек, чтобы общаться со смертником Джалиловым и перечислять ему деньги.

Кроме этого, ей вменяют хранение оружия: ФСБ утверждает, что при обыске у Каримовой нашли гранату, запал и электродетонатор. Она рассказала, что при обыске у нее взяли отпечатки пальцев и образцы слюны, а затем провели детонаторами по волосам и подмышечным впадинам.

Содик Ортиков, 41 год — гражданин Таджикистана, коллега Азимова и Каримовой по работе в кафе «Лесное». Обвиняется в том, что 31 марта позвонил со своего телефона на номер, который Азимов активировал с телефона Каримовой — чтобы проверить, работает ли он. Следствие тоже трактовало это как обеспечение террористов средствами связи.

Обвиняется также в хранении оружия: ФСБ утверждает, что при задержании у Ортикова нашли две тротиловые шашки, гранату, запал и взрывчатое вещество, схожее по составу с тем, что находилось в трех взрывных устройствах. Рассказал, что после задержания его избивали, надев на голову пакет.

Мухамадюсуп Эрматов, 28 лет — гражданин Кыргызстана, жил в Петербурге, работал в такси и строительных бригадах. Обвиняется в том, что после уговоров Джалилова вступил в террористическую организацию, а затем вовлек в нее своего младшего брата Ибрагимжона. Арендовал квартиру на Товарищеском проспекте в Петербурге и завербовал в террористическое сообщество и ее жильцов — Махмудова, Мирзаалимова, Хакимова, Эргашева и Муидинова. Эрматова обвиняют в том, что он передавал Джалилову собранные квартирантами сведения о подходящих для теракта объектах, получил от него компоненты для взрывного устройства и собрал его вместе с жильцами. ФСБ утверждает, что задержала Эрматова 11 мая в Москве — он же настаивает, что задержание произошло еще 5 апреля в Петербурге, после чего его месяц держали в «секретной тюрьме» ФСБ и пытали там.
Ибрагимжон Эрматов, 26 лет — гражданин Кыргызстана, родился в селе Кашгар-Кыштак, жил в Петербурге, помогал брату на стройке. Обвиняется в том, что вместе с другими жильцами квартиры на Товарищеском проспекте искал места для теракта и пути отхода, а также собрал вместе с ними взрывное устройство. Рассказывал, что после задержания его били, надев пакет на голову.
В том же самом обвиняют и всех его соседей, задержанных в этой квартире в ночь с 5 на 6 апреля: **Азамжона Махмудова** (25 лет, гражданин Узбекистана, жил в Петербурге с 2012 года, работал на стройке вместе с Мухамадюсупом Эрматовым), **Мухамадюсуфа Мирзаалимова** (24 года, уроженец киргизского

города Ош, гражданин России, на момент задержания безработный, до этого был поваром в ресторане «Суши Вок»; рассказывал об избиении на допросе), **Дилмурода Муидинова** (22 года, гражданин Кыргызстана, тоже из Оша, работал в кафе «Суши Вок»; рассказал, что его избили в СК и пытали «ласточкой»), **Сайфиллу Хакимова** (41 год, гражданин Кыргызстана, вместе Бахромом Эргашевым работал на стройке и выполнял отделочные работы) и **Бахрома Эргашева** (41 год, гражданин Кыргызстана, приехал в Петербург только в 2017 году, знакомый Хакимов — они оба из села Шарк — нашел для него жилье и работу). Всем 11 подсудимым были предъявлены одинаковые обвинения по нескольким статьям Уголовного кодекса: участие в террористическом сообществе (часть 4 статьи 205.4 УК), совершение теракта (пункт «б» части 3 статьи 205 УК), покушение на теракт и приготовление к нему (части 1 и 3 статьи 30 и пункт «б» части 3 статьи 205 УК), изготовление и хранение взрывных устройств организованной группой (часть 3 статьи 222.1 и часть 3 статьи 223.1 УК).

Московской группе задержанных, у каждого из которых, по версии следствия, сотрудники ФСБ нашли оружие либо взрывные устройства, также предъявлены обвинения в их незаконном хранении (часть 1 статьи 222 или часть 1 статьи 222.1 УК). Кроме того, завербовавшие остальных Аброр Азимов и Мухамадюсуп Эрматов обвиняются в содействии террористической деятельности (часть 1 статьи 205.1 УК).

«Вы увидите, что на нас ничего нет»

Все террористы соблюдали меры строгой конспирации, настаивает следствие: постоянно меняли телефоны и сим-карты, которые регистрировали на чужие имена. При этом в обвинительном заключении указано, что Аброр Азимов созванивался со смертником Джалиловым по мобильному телефону со своего номера, чтобы обсудить детали теракта и изготовления взрывного устройства. А предназначенные для изготовления бомбы деньги — переводил на банковскую карту, которая была зарегистрирована на официальный паспорт Джалилова.

Эту же карту смертник оставил в сумке со вторым взрывным устройством на станции метро «Площадь Восстания», которую обнаружили еще до взрыва в вагоне между «Сенной площадью» и «Технологическим институтом». Даже квартиру на Гражданском проспекте Джалилов снимал по официальному договору, указав там свои паспортные данные. Мухамадюсуп Эрматов тоже арендовал квартиру на Товарищеском проспекте по официальному договору и оформил его на свой паспорт.

Поддельные документы среди всех обвиняемых нашлись только у Содика Ортикова — паспорт на имя гражданина РФ Примкулова Усона Бурхановича. По словам Ортикова, он купил этот паспорт на Казанском вокзале за пять тысяч рублей, чтобы устроиться на работу в России.

Участники террористической организации тесно общались и дружили между собой, а ее состав был постоянным, настаивает обвинение. При этом жители квартиры на Товарищеском проспекте объясняют, что почти все время проводили на своих работах и практически не общались друг с другом. С задержанными в Москве они познакомились только на скамье подсудимых — об этом же говорила и московская часть обвиняемых.

Лишь один из жильцов квартиры на Товарищеском — Ибрагимжон Эрматов — был знаком с будущим смертником Джалиловым: в 2015 году они работали вместе в одном ресторане сети «Суши Вок», но после этого не общались.

Сперва братья Азимовы и Мухамадюсуп Эрматов сознались в подготовке теракта. Но через некоторое время отказались от признательных показаний и рассказали, что дали их под пытками, когда их перед официальным задержаниям похитили и держали в «секретной тюрьме» сотрудники ФСБ.

Все подсудимые говорят, что не имеют отношения к теракту и в разное время приехали в Россию на заработки: работали на стройках, в кафе и в такси. На одном из первых заседаний суда они через стекла аквариума показали собравшимся листы бумаги с надписями: «Нас подставили», «Мы не виновны» и «Вы увидите, что на нас ничего нет».

Хронология задержаний после взрыва 3 апреля
Вечером 4 апреля в Московской области
задержан направлявшийся в Украину на BlaBlaCar

Аброр Азимов — во всяком случае, так утверждает он сам. По официальной версии Аброра задержали сильно позже. Следствие считает, что он созванивался со смертником и пересылал ему деньги.

Ранним утром 5 апреля на Товарищеском проспекте в Петербурге задержали Мухамадюсупа Эрматова — об этом говорит он сам и подтверждают обнаружившие его пропажу и даже обратившиеся из-за этого в полицию соседи по квартире. Официально его задержат только в мае. Эрматов объясняет интерес силовиков тем, что пользовался симкой брата — а тот в 2015 году работал с Джалиловым и созванивался с ним.

В ночь с 5 на 6 апреля в этой квартире на Товарищеском, которую снимал на свои документы Мухамадюсуп Эрматов, задержали шестерых ее жильцов — Ибрагимжона Эрматова, Мухамадюсуфа Мирзаалимова, Сайфуллу Хакимова, Бахрома Эргашева, Азаможона Махмужова, Дилмурода Мудинова.

6 апреля в общежитии в Лесном городке в Подмосковье — коллег Аброра Азимова по работе в кафе «Лесное» Шохисту Каримову и Содика Ортикова, которые пару раз давали ему попользоваться своими мобильниками.

15 апреля в больнице киргизского города Ош задержали и перевезли в Москву Акрама Азимова — о задержании в больнице местными силовиками, которые передали его ФСБ, говорят Акрам и его родные.

17 апреля возле подмосковной ж/д станции «Сушинская» — дата задержания Аброра Азимова по версии ФСБ.

19 апреля на автобусной остановке в городе Московский — дата задержания его старшего брата Акрама Азимова по версии ФСБ.
11 мая в московском парке «Дружба» — дата задержания Мухамадюсупа Эрматова по версии ФСБ. Если в случае с братьями Азимовыми спецслужба публиковала видеозаписи задержаний, которые те назвали инсценировкой, то в случае с Эрматовым делать этого не стала.

«Ты не понял. Ты знал Джалилова». Версия Аброра Азимова

17 апреля ФСБ опубликовала видео задержания «предполагаемого организатора теракта» Аброра Азимова: на кадрах видно, что сотрудники достают пистолет у него из трусов, а рядом лежит разноцветный пакет с новым смартфоном внутри. Позже Азимов скажет, что видео было постановочным: ролик снимали в два дубля, а на самом деле сотрудники ФСБ задержали за две недели до этого.

Прокурор Надежда Тихонова, запросившая для обвиняемого пожизненный срок, настаивала, что Аброр давно хотел «вступить в какую-либо террористическую организацию», был лично знаком с одним из руководителей «Катиба Таухид валь-Джихад» Бобиржоном Махбубовым по прозвищу Ахмад, передавал инструкции и деньги смертнику Джалилову и уговорил подготовить теракт еще трех людей: своих двух коллег и брата Акрама.

Сам Аброр Азимов подтверждает, что действительно знаком с Ахмадом, но, по его словам, это не главарь террористов, а бизнес-партнер, с которым они вместе продавали авиабилеты со скидками. И что он действительно общался с Ахмадом в Турции, но ездил туда не чтобы вступить в террористическую организацию, а увидеться с родственниками жены. Азимов говорит, что во время пыток в «секретной тюрьме» ему показывали фото Махбубова, и у человека на снимке были совсем иные черты лица, нежели у его знакомого.

Ахмад действительно просил Аброра переводить деньги, но тот не знал, кому — приятель, по словам Азимова, говорил, что переводы нужны для покупки авиабилетов. Долгое время он был уверен, что высылает деньги разным людям и только потом узнал, что на самом деле это был один и тот же номер счета — Акбаржона Джалилова.

Аброр рассказывает, что задержали его 4 апреля, на следующий день после теракта, а не 17 апреля, как объявила ФСБ. С утра он как обычно вышел на работу в кафе «Лесное», но в середине дня решил внезапно уехать в Украину к своему дяде — по словам Азимова, он поступил так после неприятного разговора с отцом о деньгах, которые у него не получалось накопить.

Задержание Аброра Азимова. Фото: ФСБ России / ТАСС

Азимов, по его словам, соврал начальству, что умерла бабушка, собрал вещи и сел в машину, которую нашел через сервис *BlaBlaCar*. Вскоре ее остановили сотрудники ДПС. Сперва Азимов подумал, что дело в его загранпаспорте — тот был выдан в городе Ош, а по телевизору он слышал, что смертник тоже был из этого города. Азимов говорит, что его пересадили в отдельную машину и начали бить, а после привезли в полуподвальное помещение, где две недели пытками выбивали признательные показания.

Уже после официального задержания в СИЗО «Лефортово», по словам обвиняемого, к нему почти каждый день приходили следователи и говорили: «Ты знал Джалилова», а когда Аброр отвечал отрицательно, повторяли: «Ты не понял. Ты знал Джалилова».

— Ко мне начал приходить следователь[2] Хомяков

Дмитрий, он приходил с фотографиями моих родственников: моей жены, моего отца, моей сестры, — утверждал Аброр Азимов в суде. — Он говорил, если ты о себе не думаешь, подумай о своих родных, которые здесь работают. Представь картину: у твоего отца сидят два сына, которые обвиняются в теракте. Вот отец твой решил отомстить стране за то, что его сыновей посадили. Он работает на автобусе в «Мосгортрансе», мы ему в автобус подкинем такой огнетушитель, как у тебя был[3]. И по телевизору скажут: сыновей посадили, отец решил отомстить. Твой отец будет сидеть за стенкой в другой камере, ты этого хочешь?

По его словам, во время допроса у следователя он дважды давал признательные показания, в которых рассказывал, что хотел вступить в «какую-либо» террористическую группировку, а в 2016 году познакомился с Ахмадом — одним из руководителей «Таухид валь Джихад». Он сознавался, что переводил деньги Джалилову и получал указания от Ахмада, а после взрыва по его приказу должен был на некоторое время уехать в Киев, сменить сим-карту и позже вернуться в Россию.

От своих слов, говорит Аброр, он отказался в январе 2018 года, когда убедился, что его отца депортировали из России в Кыргызстан, и он находится в безопасности.

В самолет в тапочках. Версия его брата Акрама Азимова

Прокурор в суде говорила, что старший брат Аброра Азимова Акрам тоже вступил в террористическую группировку в декабре 2016 года, в марте 2017 года второй раз ездил в Стамбул и даже жил в одной комнате с другими участниками ячейки. Тогда же он забрал у Ахмада 2500 долларов, чтобы передать их своему брату. Кроме того, в обвинительном заключении указано, в 2017 году в Москву из Турции приехал террорист Фарход, которому Акрам по просьбе своего брата должен был найти жилье и показать город. В суде оба брата говорили, что Фарход — это просто знакомый Аброра, который не имеет отношения к террористам.

Акрам Азимов подтвердил, что действительно ездил в Стамбул в 2016 году, но по другому поводу: ему надо было купить одежду коллегам, подарки на свадьбу сестре и передать приспособления для готовки суши жившему там человеку по имени Абумарьян. По словам Акрама, этот человек написал ему во «ВКонтакте», рассказал, что работает сушистом и просил привезти ему необходимые для этого вещи.

В 2017 году Турции он по просьбе своего брата Аброра и правда получил 2500 долларов. Акрам рассказывал, что перед этим Аброр попросил Абумарьяна забрать эти деньги в Турции — у кого, он не знает — и передать ему. Взяв деньги, Акрам привез их брату в Москву. По словам Акрама, второй раз он приехал в Турцию, чтобы снова передать товары для суши Абумарьяну и купить одежду.

После исчезновения брата с Акрамом связался некий Ахмад — обвиняемый говорит, что ему позвонили с неизвестного номера, зарегистрированного в Украине, и спросили о том, где брат. Этот же человек передал ему номер некоего Ахмада, который тоже звонил Акраму и обсуждал с ним, где может находиться Аброр.

Силовики забрали его из больницы в родном городе Ош еще 15 апреля, вспоминает Акрам, это были сотрудники ГКНБ[4] Кыргызстана, которые прямо в больничных тапочках посадили его на самолет в Москву. В аэропорту «Домодедово» его задержали сотрудники ФСБ, привезли в неизвестное ему здание и оставили в подвале. Там его пытали и заставили выучить и рассказать текст:

«Моего брата Аброра вербовал Ахмад. Я знал, что Ахмад террорист и что Фарход тоже террорист. Я ему показывал район Люблино, чтобы Фарход его знал. Что в паспорте Фархода мой брат стер печать въезда и выезда из Турции. Что Ахмад является "амиром", возглавляет террористическую организацию. Что мой брат завербован в течение "ваххабизм-джабха"».

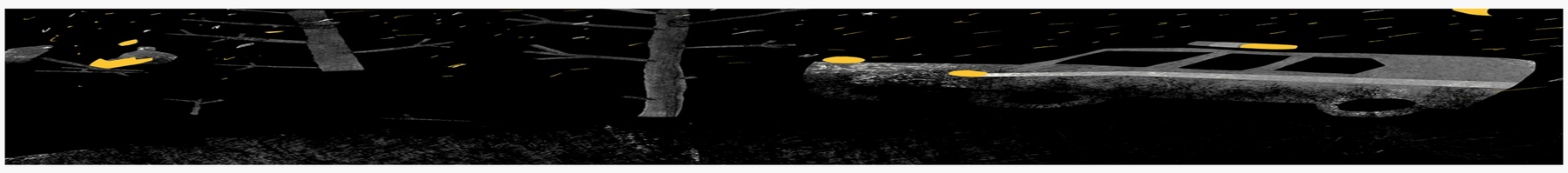
Видео на YouTube

https://www.youtube.com/watch?v=AGLUowBqRNU

Видео задержания Акрама Азимова. Он называет этот ролик постановочным

Официально же Акрама Азимова задержали только 19 апреля в городе Московский в Новой Москве — как и в случае с его младшим братом несколькими днями ранее, ФСБ опубликовала видео задержания и обнаружения гранаты. Оба говорят, что ролик был инсценировкой.

Братья Азимовы и Мухамадюсуп Эрматов утверждали, что перед официальным задержанием их пытали в «секретной тюрьме» ФСБ — полуподвальном помещении, местонахождения которого они не знают. Всех их там били, пытали током и не давали есть. Подробный отчет о пытках и рассказы о «секретной тюрьме» публиковала Общественная наблюдательная комиссия. Дольше всех там находился Эрматов — 40 дней.

«Секретная тюрьма» ФСБ. Главное, что мы узнали из расследования Republic

Аброр Азимов утверждает, что слышал крики своего брата, которые доносились из соседнего помещения. Азимовы подавали заявления о пытках, следователи провели проверку и отказали в возбуждении уголовного дела. Проведенная после заявления Эрматова проверка тоже не привела к началу расследования.

Аброр Азимов отказался от признательных показаний, но эти протоколы вошли в материалы дела. Даже в этих показаниях Аброр не называет своими соучастниками коллег по кафе «Лесное» Содика Ортикова и Шохисту Каримову и настаивает, что они ничего не знали о террористическом сообществе и подготовке к взрыву.

Граната в дамской сумочке. Версия коллег из кафе «Лесное»

Шохисту Каримову и Содика Ортикова ФСБ задержала вечером 6 апреля в общежитии в Лесном городке. По версии обвинения, они вступили в террористическую группировку «не позднее 31 марта 2017 года» — то есть того дня, когда помогли Азимову активировать сим-карту и тем самым «обеспечили террористическую организацию средствами связи». На этом их участие, если судить по материалам дела, закончилось.

Кроме того, проводившие обыск в их комнатах сотрудники ФСБ нашли гранаты и электродетонаторы, микросхемы, пистолет и взрывчатое вещество — такое же, каким были начинены взрывные устройства в Петербурге. У Каримовой граната оказалась в дамской сумочке, а у Ортикова пакет с пистолетом и гранатой нашли под матрасом — такой же переделанный под боевое оружие сигнальный пистолет МР-371, какой изъяли при снятом на видео задержании Аброра Азимова.

Содик Ортиков. Фото: Петр Кассин / Коммерсант

В суде Ортиков рассказал, что пакет с оружием оказался на кровати после того, как его сначала вывели в коридор и водили по телу металлическими предметами. По его словам, понятых при обыске не было, а оперативник вырвал камеру наблюдения из стены. Ортикова били и в Следственном комитете, а позже силовики приходили к нему в СИЗО «Лефортово» и вынуждали сказать, что пакет с оружием ему оставил Аброр — эти показания он сначала подписал, но затем отказался от них.

Каримова тоже объяснила, что гранату на кровати при обыске ей показали после того, как вывели в другое помещение, где взяли отпечатки пальцев и образцы слюны, а затем провели детонаторами по волосам.

Каримова и Ортиков подтвердили, что пару раз давали свои телефоны коллеге Аброру по его просьбе, но кому он звонил, они не знают.

«Я сочувствую потерпевшим, но я и сам — потерпевший». Версия жителей квартиры на Товарищеском

Через два дня после теракта, 5 апреля, Ибрагимжон Эрматов вместе со своим соседом по квартире на Товарищеском проспекте Мухамадюсуфом Мирзаалимовым пошел в полицию и написал заявление о пропаже своего брата Махамадюсупа: тот не пришел на назначенную встречу с работодателем, бригадиром стройки, а его телефон был выключен. Ибрагимжон решил обратиться в полицию, когда увидел, что у припаркованной возле дома машины брата открыты двери и порезаны шины.

В прениях в суде прокурор сказала, что Мухамадюсуп, который был лидером этой группы террористов, решил инсценировать исчезновение, а сам уехал в Москву. Именно для этого его брат пошел в полицию, а жильцы квартиры, ожидая участковых, в целях конспирации спрятали взрывное устройство в кладовку и накрыли его вещами.

Заявление приняли только со второго раза, а вечером в квартиру, где вместе с братьями тогда жили Мирзаалимов, Эргашев, Махмудов, Хакимов и Муидинов, пришли участковые — они ничего подозрительного не заметили. Через несколько часов в квартиру влетели и сотрудники ФСБ — по официальной версии, они пришли туда после

анонимного звонка от мужчины по имени Петр, который сказал, «что Джалилов А.А. проживал в квартире на Товарищеском проспекте, со своими друзьями, которые носят большие сумки». В материалах дела нет следов того, что следствие пыталось найти звонившего и узнать, откуда у него эти сведения.

Во время обыска у всех шестерых жильцов взяли образцы ДНК (Дилмурод Муидинов вспоминал, что им запихивали ватные палочки в рот). При этом позже на корпусе взрывного устройства нашли биологические следы не всех жильцов. Так, следы Муидинова нашли только на липкой ленте, которой оно было обмотано.

Через некоторое время в квартиру пришел инженер-взрывотехник ФСБ Алексей Яковлев. Все задержанные в квартире считают, что именно он и принес в квартиру взрывное устройство.

— В руках у того мужика была клетчатая рыночная сумка, как у челночников, — рассказывал в суде Ибрагимжон Эрматов. По его словам, почти сразу после прихода Яковлева ему показали спрятанную в кладовке бомбу.

Сам сотрудник ФСБ говорил в суде, что его вызвали после того, как во время обыска обнаружили пульт дистанционного управления. А само взрывное устройство нашли уже в его присутствии.

Обвиняемые настаивают, что в реальности в квартире на Товарищеском жило больше людей, чем в итоге задержали: например, в ночь визита ФСБ там не

ночевал узбек, работавший дальнобойщиком. Но следствие не стало его искать и допрашивать. Поселились там подозреваемые тоже в разное время. Позже всех — только 1 апреля — в квартиру заехал Мухамадюсуф Мирзаалимов.

Основной довод адвокатов и их подзащитных простой: если в квартире была спрятана бомба, то зачем надо было самим звать туда полицию? Когда заявление приняли, Ибрагимжон стоял возле отдела полиции и ждал участковых, чтобы вместе с ними подняться в квартиру.

— [Ибрагимжон] Эрматов идет в полицию, зная, что день назад был теракт, что подозревают людей со Средней Азии и, как подозревает следствие, у него в квартире самодельное взрывное устройство. А он идет в полицию и говорит: «Приходите ко мне!». Это тоже гений конспирации? — рассуждала адвокат Оксана Разносчикова.

По версии следствия, часть компонентов для этого взрывного устройства — аналогичного по своей конструкции тем, что использовал смертник в метро — Мухамадюсуп Эрматов забрал у Джалилова в начале апреля и принес в квартиру на Товарищеском.

Сам Эрматов утверждает, что Акбаржона Джалилова вообще не знал — но с ним был знаком его младший брат Ибрагимжон, который работал с Джалиловым несколько месяцев в 2014-2015 году в кафе «Суши Вок» и тогда же несколько раз созванивался с ним по телефону и отправил смс. Вскоре он вернул эту сим-карту старшему брату Мухамадюсупу, на чей паспорт она изначально и была зарегистрирована.

Тот подрабатывал водителем такси и несколько раз выполнял заказы около клуба на Гражданском проспекте, 111 — напротив него находится дом, в котором снимал квартиру Акбаржон Джалилов.

Братья Эрматовы полагают, что именно из-за этого совпадения — биллинг показал, что связанный с Джалиловым номер находился в районе его квартиры — сотрудники ФСБ и решили, что они причастны к теракту.

Обвинение утверждает, что жильцы квартиры на Товарищеском обследовали город и искали места, подходящие для теракта. Этот факт, говорила в прениях прокурор Тихонова, подтверждается, например, тем, что Мирзаалимов и младший Эрматов ходили по торговым центрам, но ничего не купили — а это вместе с их причастностью к террористической деятельности указывает, что они подыскивали место для взрыва.

— Потерпевшие и их родственники, примите мои соболезнования, кто потерял близких и пострадал. Я сочувствую вам, — говорил Ибрагимжон Эрматов на одном из заседаний. — Я сам — один из потерпевших! 3 апреля в 2017 года после того, как ФСБ прозевала террориста, произошла ужасная трагедия. <...> ФСБ утверждает, что Джалилов готовился к теракту месяц, находясь в Санкт-Петербурге. И эти оперативники, фээсбэшники, они куда смотрели целый месяц?! Я не знаю. Куда они смотрели, когда Джалилов передвигался по Питеру и готовил свои взрывные устройства?

Посмертный поиск смертника Джалилова

Исполнителем теракта следствие назвало 22-летнего уроженца киргизского города Ош Акбаржона Джалилова, который в 2011 году переехал вместе с отцом в Петербург и работал там в автомастерской и разных кафе сети «Суши Вок» во Всеволожске и в Петербурге. Через неделю после теракта СМИ со ссылкой на турецкие источники писали, что в декабре 2016 года молодого человека депортировали из Турции, поскольку он превысил сроки пребывания в стране.

Джалилов рос в светской семье, но в 2015 году его взгляды, считает обвинение, резко радикализировались. Он стал «напористее и циничнее», а в полицию даже поступало заявление, что он угрожал «неверным» во «ВКонтакте».

На одном из последних заседаний суда адвокат Шохисты Каримовой Виктор Дроздов объявил, что будет представлять интересы смертника Джалилова:

— Независимо от того, что такого участника процесса у нас нет, но он центральный! Я буду защищать Джалилова, да, как это ни странно. Судьба его никого не интересует, где он находится, никто не знает. Свидетельства о смерти в деле нет, справка о причинах его смерти в материалах дела отсутствует.

Дроздов позже объяснил журналистам, что местонахождение останков смертника неизвестно, их к делу не приобщили. Он считает, что ДНК-экспертиза, согласно результатам которой

смертником был именно Акбаржон Джалилов, проведена с нарушениями и не имеет отношения к трупу в вагоне метро. В ноябре адвокат подал заявление в полицию о пропаже Джалилова.

Обращают внимание защитники и на видеозаписи со станций метро в день теракта. На них видно, что Джалилов оставил сумку с неразорвавшейся бомбой у колонны возле перехода с «Площади Восстания» на «Маяковскую», но перед этим стоял там с ней не меньше восьми минут и регулярно поворачивал налево голову, как будто ожидая кого-то.

В этот же день на нескольких станциях видеокамеры зафиксировали, как неподалеку от Джалилова шел мужчина восточной внешности в кепке Crush. Защитники считают, что этот мужчина сопровождал Джалилова: он направлялся за смертником несколько станций. Но следствие не стало искать ни человека в бейсболке, ни трех молодых людей, с которыми Джалилов стоял возле сумки со вторым взрывным устройством на станции метро «Площадь Восстания». Эту сумку после обнаружения сотрудники метрополитена проверили газоанализатором, но тротила в ней не нашли и вызвали взрывотехников, которые обезвредили устройство.

Видео на YouTube

YouTube

Путь Акбаржона Джалилова в метро Санкт-Петербурга, 03.04.2017

@Александр Никитин

https://youtu.be/h7FWT0MrKHY

> На видео из материалов дела показана часть пути Акбаржона Джалилова по станциям метро 3 апреля

На этом видео мужчина в бейсболке Crush появляется только на станции метро «Площадь Александра Невского», он не следует прямиком за Джалиловым. На кадрах не видно, оставил ли сумку со взрывным устройством именно Джалилов.

Но на других видеозаписях из материалов дела (архив выложен в открытый доступ) заметно, как человек в бейсболке Crush с разницей в две минуты идет за Джалиловым по переходу на станцию «Площадь Восстания».

Ключевые доказательства и сомнения адвокатов

По словам адвокатов, в суде большая часть их ходатайств отклонялась, и во время процесса им даже не продемонстрировали оружие и взрывные устройства, изготовление и хранение которых вменяют их подзащитным — они хотели узнать, как и где на нем были обнаружены биологические следы и изучить, из каких именно деталей было сделано устройство, обнаруженное в квартире на Товарищеском проспекте.

Обвиняемые эту просьбу поддерживали, заметив, что было бы интересно посмотреть, что же им «подкинули». Но прокурор Надежда Тихонова заявила, что часть вещдоков может быть опасна для

участников заседания, а их фотографии и так есть в материалах дела.

— Вы что, не доверяете следствию? — спросила прокурор у обвиняемых.

— У меня нет оснований ему доверять, — ответил подсудимый Аброр Азимов.

Адвокаты указывают на отсутствие еще одного ключевого вещественного доказательства: записи звонков 1 и 2 апреля, на которых, по версии обвинения, слышны голоса Аброра Азимова и Акбаржона Джалилова. Они обсуждают подготовку теракта на узбекском языке — этнически оба узбеки, хотя родились и выросли в Кыргызстане.

Сотрудники центра Института криминалистики Центра специальной техники ФСБ в 2017 году анализировали запись и пришли к выводу, что на ней слышен голос Аброра Азимова. Для фонографической экспертизы использовали методику «Диалект». Но в суде адвокаты зачитали заключение специалиста Полины Зубаревой из «Криминалистической лаборатории аудиовизуальных документов», которая объяснила, что эта система может анализировать только речь на русском языке.

К материалам дела приложен перевод расшифровки этого звонка на русский язык, его публиковал публиковал «Росбалт» (в приведенной записи «М» — это, по версии следствия, Азимов, а «Д» — Джалилов):

М: Как там, получилось? Открыл то, что я тебе говорил?

Д: Нет, я не открыл. Но почти все сделал. Одной вещи чуть-чуть не хватает. Это работу останавливает.

М: Что не хватает?

Д: Смешно будет вам. Простая маленькая лампочка. Сколько ходил и не нашел. Вот теперь ищу лампочку. <...> Завтра, иншаллах, поищу, найду. Если успею завтра — сделаю. Если не успею — днем позже. На один день позже, может быть, на два.

М: Брат, вы не торопитесь.

Д: Не то, что я тороплюсь, просто завтра очень хорошая возможность была бы. Если будет возможность, нужно успеть. Если сделаю движение, то будет, иншаллах.

<...>

Д: Почти готово. <...> Огнетушитель есть уже. Туда сделал.

М: Отлично. А вторая?

Д: Одну себе в рюкзак сделал, круглую сделал, большую.

Происхождение этой записи неясно, говорят защитники. В суде прослушали лишь небольшой отрывок на узбекском языке — Аброр Азимов заявил, что это не его голос.

В материалах дела указано,
что разговор записал нижегородский
ООО «Информационно-вычислительный центр»,
который предоставил аудио следователям. Инженера
центра Дмитрия Терентьева допрашивали на
процессе, но судья отвел все вопросы защитников о
том, каким образом появилась эта запись.

Не допросило следствие и еще одного важного
свидетеля: Сухроба Дадабаева — друга погибшего
Джалилова. Он тоже работал в сети «Суши Вок» и,
по версии следствия, именно он рассказал коллегам
по кафе, что Джалилов стал религиозным и уехал
в Сирию воевать за террористов из «Исламского
государства». О словах Дадабаева на суде рассказал
его бывший коллега Михаил Ким. В обвинительном
обвинении сказано, что 18 мая 2017 года Дадабаев
уехал в Киргизию. Его показаний в материалах дела
нет.

Но есть там протокол допроса гражданина
Кыргызстана Мирланбека Турдиева[5], который, как
утверждает обвинение, вместе с Джалиловым
проходил подготовку в лагере в сирийском Алеппо—
за это на родине его осудили на восемь лет. Давать
показания в суде в Петербурге он отказался, но
сказал, что подтверждает все сказанное на следствии:
теракт в Петербурге организовали по приказу Абу
Салоха (Сирожидина Мухтарова), завербовавшего
Акбаржона Джалилова, который, по словам Турдиева,
в лагере в Сирии «очень ответственно относился к
обучению взрывному делу».

Во время прений все адвокаты просили оправдать подсудимых, потому что следствие так и не доказало их вину.

— Уже когда заканчивалось следствие, я общался со следователем, а он говорит: «Что я могу сделать? Я прекрасно знаю, что ты не виноват, но что я могу сделать? Я прихожу сюда, ознакамливаюсь с материалами по делу. Я же не могу открыть дверь и отпустить тебя. У меня тоже есть начальство. И смотри объективно, если тебя отпустят сейчас, знаешь, сколько людей уволят с работы, скольких посадят? И тебе еще надо будет огромную компенсацию заплатить», — говорил Мухамадюсуф Мирзаалимов во время своего последнего слова. — Я думаю люди, которые сидят в тюрьме, и они кого-то убили, знают, за что они сидят. Страшно сидеть и не знать, за что ты сидишь. Ты же ничего не сделал. Жил, работал. И тебя взяли: оказался не в то время не в том месте.

Две потерпевшие — Марина Сеедер и Наталья Кириллова — которые во время последних заседаний находились в зале суда, выступили за обвинительный приговор. Сеедер попросила суд «быть гуманными к преступникам» и «вынести самое строжайшее наказание». А Кириллова обвинила адвокатов в том, что они пытаются «развалить» следствие, длившееся больше года:

— Я хочу, чтобы адвокаты внимательно подумали, кого они защищают. Вчерашние заявления и [просьбы] об оправдательном приговоре, на мой взгляд, — это просто фарс настоящий. Это фарс: оказалось, что [следователи] три года собирали

материалы, и это все фикция. Но этого же вообще не может быть? У нас что, правосудие это вообще картон, декорация?

Приговор тройка судей 2-го Западного окружного военного суда под председательством судьи Андрея Морозова огласила 10 декабря. Всех подсудимых они признали виновными по всем статьям обвинения.

Аброр Азимов получил пожизненное заключение, **Акрам Азимов** и **Мухамадюсуп Эрматов** — 28 лет, **Ибрагимжон Эрматов** — 27 лет, **Содик Ортиков** — 22 года, **Азамжон Махмудов**, **Мухамадюсуф Мирзаалимов-**, **Дилмурод Муидинов** и **Шохиста Каримова** — 20 лет, **Сайфилла Хакимов** и **Бахром Эргашев** — 19 лет лишения свободы. Всем им также назначили штрафы от 500 до 800 тысяч рублей.

Исправлено 18:52. Скорректировано написание имени одного из предполагаемых главарей «Катиба Таухид валь-Джихад» Бобиржона Махбубова (Ахмад), ошибочно названного Мухтаром, а также уточнены формулировки признательных показаний Аброра Азимова и Мирланбека Турдиева. Кроме того, уточнена информация об отказе СК расследовать заявление Эрматова о пытках.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Точные цифры разнятся. В июле 2017 года администрация Петербурга говорила, что в теракте пострадали 103 человека. Тогда же петербургский метрополитен сообщил о 105 пострадавших. В сентябре комитет по соцполитике Петербурга в комментарии СМИ отметил, что

пострадавших было 108. На сайте СК говорится, что «ранения средней степени тяжести» получили 67 человек.

2. На самом деле Дмитрий Хомяков не следователь — в 2017 году он был старшим оперуполномоченным по особо важным делам 3-го направления 3 отдела ОРУ СЗКСБТ ФСБ России.

3. Вероятно, имеется в виду обезвреженное на «Площади Восстания» взрывное устройство, которое находилось в корпусе огнетушителя.

4. Государственный комитет национальной безопасности Кыргызстана.

5. В некоторых документах из материалов дела он указан как Махаммаджон Турдиев.